

Berliner Testament: особенности взаимного распоряжения супругов-наследников

Ю. А. Сахно

аспирантка, ассистент кафедры гражданского права и процесса НИУ «БелГУ»
Адрес: ФГАОВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
308015, Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: kabinet.adv@yandex.ru

Berliner Testament: Peculiarities of the Mutual Disposition of Spouses Who are Heirs

J. A. Sakhno

Postgraduate Student, Assistant of the Department of Civil Law and Procedure Department
Federal State Educational Institution of Higher Professional Education
of the BelSU University.
Address: Belgorod State National Research University, 85 Victory Street, Belgorod,
308015, Russian Federation.
E-mail: kabinet.adv@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме наследственного права, изложенной в области межпредметных исследований совместных завещательных распоряжений по законодательству России и Германии. Методом системного анализа исследуются юридические конструкции и особенности взаимного завещания супругов в наследственном праве Германии. В статье обращается внимание на особенности отмены и оспаривания супружеских завещаний по Гражданскому кодексу Германии. Автором исследованы понятия «берлинское завещание», «совместное супружеское завещание» с позиций Гражданского кодекса Федеративной Республики Германия. В статье рассмотрены вопросы эффективности берлинского завещания, изучены последствия при расторжении отношений и повторном браке супругов; проанализированы ситуации при наличии обязательной доли наследников. Сделан вывод: в отличие от российского законодательства, наследственное право Германии представляет завещателю больше возможностей в выборе подходящего вида распоряжения, а также способов правовой защиты в случаях отмены и оспаривания совместного завещания. Предложены подходы к решению спорных вопросов в отношении совместных завещаний в российском наследственном праве с позиции ограничений свободы завещания и правовой защиты наследников. Автор считает необходимым продолжить изучение сложившегося опыта германского законодательства в правовом регулировании института завещательных распоряжений для решения проблем действующего российского законодательства с позиций его возможного заимствования и использования в нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: наследственное право, немецкое право, совместное завещание супругов, виды завещания, берлинское завещание, обязательная доля, супруг, наследник, наследодатель.

Abstract

The article is devoted to the topical topic of inheritance law, set out in the field of interdisciplinary research of joint testamentary dispositions under the laws of Russia and Germany. Using the method of systematic analysis the legal constructions and peculiarities of the mutual bequests of spouses in German inheritance law are investigated. The article focuses on the peculiarities of cancellation and contestation of spousal wills under the Civil Code of Germany. The author explores the concepts of the "Berlin will" and the "joint marital will" from the perspective of the Civil Code of the Federal Republic of Germany. The article examines the effectiveness of the Berlin will, exploring the implications in the dissolution of the relationship and the remarriage of spouses; analyzes situations where there is a compulsory share of heirs. It is concluded that, in contrast to Russian law, inheritance law in Germany provides more opportunities for the testator to choose the appropriate type of disposition, as well as ways of legal protection in cases of annulment and contestation of the joint will. Approaches to solving disputes over joint bequests in Russian inheritance law from the perspective of restrictions on the freedom of the will and the legal

protection of heirs have been proposed. The author considers it necessary The author considers it necessary to continue to study the existing experience of German law in the legal regulation of the institute of testamentary dispositions to solve the problems of current Russian legislation from the perspective of its possible borrowing and use in rule-making activity.

Keywords: inheritance law, German law, joint will of spouses, types of wills, Berlin testament, compulsory share, the spouse, the heir, the testator.

Фраза «до тех пор, пока смерть не разлучит нас» является неотъемлемой частью многих брачных обетов и свидетельствует о стремлении супругов к совместной жизни, но включает в себя не только хорошие времена, но и время болезней и финансовых забот. По этой причине многие, особенно пожилые пары, предпочитают принимать меры предосторожности на случай своей смерти. Около 75% всех супружеских пар в Германии составляют для этого берлинское (совместное) завещание.

Что будет считаться берлинским завещанием (Berliner Testament) и каковы его особенности? В берлинском завещании супруги устанавливают друг друга в качестве единоличных претендентов на наследство, при этом дети являются окончательными наследниками [7. – С. 85].

Важно, что совместно составленное завещание, отменяется или изменяется обоими партнерами совместно. Для этого достаточно составить новое завещание, а старое – уничтожить. В одностороннем порядке отказаться от совместного завещания можно, но только с учетом следующих правил: при жизни обоих супругов; отказ заверен нотариусом и направлен (передан) второму из супругов.

Допускается ли изменять берлинское завещание после смерти супруга? Нет, после смерти первого супруга, переживший супруг уже не может изменить распоряжение. Это особая форма брачного завещания, которое может быть составлено как собственноручно, так и нотариусом.

Берлинское завещание – это совместное завещание супругов или лиц, живущих в зарегистрированном браке или партнерстве. При взаимном завещании супруги устанавливают друг друга в качестве единоличного наследника и вместе определяют, кому достанется имущество, т. е. кто является окончательным наследником, а последующим наследником пережившего супруга будет третье лицо (чаще всего дети). Берлинское завещание получило свое название, поскольку ранее было особенно распространено именно в Берлине.

Заметим, что институт помолвки играет важную роль в Федеративной Республике Германии;

помолвка также влечет за собой определенные юридические последствия, следовательно, аналогичное правило о недействительности завещания применяется и к помолвленным лицам.

Совместное завещание – это особое средство урегулирования отношений, предоставленное супругам и официально незарегистрированным партнерам [6].

По модели берлинского взаимного завещания наследственное имущество на данный момент не переходит к общим детям и другим наследникам. Таким образом, изменение законного наследования в берлинском завещании гарантирует, что вдова или вдовец будут по-прежнему финансово обеспечены и при необходимости сохранят право проживания в доме. Это связано с тем, что с помощью такого взаимного завещания можно предотвратить формирование большого количества наследников после смерти первого супруга и, следовательно, избежать раздела и возникновения долевой собственности, влекущей ряд негативных последствий для родственников, а также сохранить родственные чувства и отношения между поколениями.

В наследственном праве Германии такое распоряжение применяется с учетом положений, что дети – юридически говоря о потомках – на данный момент исключаются из наследования.

Следовательно, берлинское завещание имеет смысл, когда из-за большого числа наследников следует опасаться, что недвижимость может быть поделена, продана или не может быть гарантировано прежнее содержание оставшегося в живых партнера.

Берлинское завещание и развод супругов

Как уже упоминалось ранее, использование берлинской модели в завещании возможно исключительно для супружеских пар и партнерства при жизни. Это зафиксировано в § 2265 Гражданского кодекса Германии (BGB) [2]. Однако это также означает, что берлинское завещание становится неэффективным в целом, когда дело доходит до

развода или аннулирования брака (§ 1933 Гражданского кодекса Германии, BGB). Если заинтересованные участники после развода снова вступают в брак, это не возвращает силу берлинскому завещанию. Но после развода заинтересованные стороны могут оформить новые варианты распоряжения на случай своей смерти:

- 1) сохранить единство наследственной массы;
- 2) провести раздел наследственного имущества [7. – С. 89].

В первом случае полноправным наследником будет переживший супруг; он вправе с учетом разумности пользоваться имуществом умершего спутника жизни, а дети впоследствии, после смерти второго родителя, получают целиком и полностью родовое наследственное имущество.

Во втором варианте учитывается статус первоначальных и последующих (Vor- und Nacherbe) правопреемников: исходным наследником назначается переживший супруг, а дети станут наследниками с правом наследования имущества только после смерти пережившего супруга. В таком случае наследственная масса ранее умершего супруга приобретает обособленный статус от имущества пережившего супруга совместно с обязательствами и с ограничениями по распоряжению.

Таким образом, переживший супруг, став наследником, обязан сохранить имущество для детей, либо вправе отказаться от таких прав, не утратив при этом свободу распорядиться имуществом на случай своей смерти.

Вместе с тем в порядок правопреемства, определенный супругами, может быть внесен разлад, когда кто-то из наследников сразу после смерти первого родителя решит воспользоваться правом на получение обязательной доли. Возможные риски решаются специально предусмотренными штрафными оговорками, примеры приведены ниже.

Обязательная доля наследников в берлинском завещании

В берлинском завещании общие дети бывают лишены наследства после смерти первого родителя, однако дети все равно могут потребовать обязательную часть (Pflichtteil). Если общее имущество супругов состоит в основном из самостоятельной собственности, требование обязательной части может привести к тому, что дом должен быть продан, чтобы обеспечить выплату. Зачастую требование о выплате обязательной доли

может поставить оставшегося в живых родителя в затруднительное финансовое положение.

Чтобы этого избежать, завещание дополняется формулировкой, называемой «обязательной частичной оговоркой». В том случае если заключительный наследник требует обязательной части в первом случае наследования, то и во втором случае он имеет право только на это условие (§ 2303 Гражданского кодекса Германии, BGB). В Берлинском завещании такое требование вносится как «штрафная статья» (Pflichtteilsstrafklausel).

Если один из общих детей запрашивает обязательную часть после смерти первого родителя, любая оговорка о наследстве, сделанная в его пользу, становится недействительной. В этом случае после кончины обоих родителей этот ребенок не получает заключительной части, а только возложенную на него обязательную часть и гораздо меньше, чем остальные наследники, поскольку обязательная доля включает только половину части, полагающейся по закону.

В случае, если единственный ребенок разведенных супругов, унаследовавший все имущество после смерти одного из родителей, умирает, не оставив детей, тогда собственность переходит ко второму родителю. В этом случае после смерти ребенка имущество одного из разведенных супругов, перейдя по наследству к их общему ребенку, возвращается к оставшемуся в живых супругу.

Обязательные лица из числа наследников (Pflichtteilsberechtigten) имеют право также на подаренное имущество, если завещатель подарил его другому лицу не ранее чем за 10 лет до его смерти. Кроме того, обязательный наследник имеет право потребовать денежную компенсацию в дополнение к своей обязательной доле, если подаренное имущество входит в наследственную массу.

Последствия повторного брака

В берлинском завещании супруги указываются в качестве единоличных наследников. Оставшийся в живых супруг не может с этого момента изменить общее совместное завещание. Однако частный случай существует, когда вдова или вдовец повторно женятся, поскольку в этом случае новый супруг имеет право наследования и обязательной доли. Последствиями для детей от первого брака в таком случае может стать уменьшение наследственного имущества. По этой причине завещание может быть оспорено в течение одного года после заключения брака. Таким образом, со

дня смерти первого супруга задним числом применяется законное наследование.

Возможность оспаривания существует не только при повторном браке. Другими причинами могут стать, например, усыновление или рождение других детей, поскольку они также имеют право на часть имущества. Чтобы избежать перечисленных проблем для общих детей, полезно включить так называемую оговорку о повторном браке (*Wiederverheiratungsklausel*) в брачное завещание.

Частный случай оспаривания совместного завещания

Вопросы о недействительности завещания в Гражданском кодексе Германии решаются по-разному. Если завещатель написал совместное завещание, оспаривание зачастую усложняется. Это связано с тем, что в этих завещаниях принимаются так называемые взаимные распоряжения, касающиеся обоих супругов, а не только одного наследодателя.

Если такое завещание оспаривается после смерти одного супруга (партнера), распоряжения другого также становятся недействительными¹. Завещатель не вправе в одиночку отменить распоряжения, если при жизни составлено общее совместное супружеское или берлинское завещание (*gemeinschaftliche Testament der Ehegatten*).

Отмена или признание недействительным распоряжений одного из супругов в рамках взаимных общих завещаний в соответствии с § 2270 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) приводит к недействительности распоряжения и другого партнера².

Отметим, что в Германии совместное завещание и наследственный договор приоритетны перед обычным завещанием. Наследственное право – это сложная область права, где неточные формулировки могут иметь негативные последствия [9].

Выводы

Берлинское завещание прежде всего обеспечивает целостность и недопустимость долевого дробления общей недвижимости и заключается в интересах пережившего супруга. Во-первых, оно гарантирует, что оставшийся в живых супруг будет

по-прежнему обеспечен жильем и сохранит финансовую стабильность, во-вторых, обеспечивает невозможность изменения наследования в одностороннем порядке.

Такое завещание имеет и недостатки: будущие налоговые проблемы для наследников, особенно, если наследство имеет высокую стоимость. Льготный размер налога для пережившего супруга составляет 500 000,00 евро. Каждый из детей может наследовать 400 000,00 евро без налогов от каждого родителя. Однако для них такая налоговая льгота существует только после смерти второго родителя. Если полученное имущество превышает указанную границу в денежной оценке, взимается обязательный налог на наследство. В подобных случаях разумнее подумать об иной альтернативе распоряжения.

Отличительной особенностью немецкого права является возможность считать главным основанием для оспаривания и недействительности любого завещания следующий факт: ранее имущество было завещано кому-то из супругов, но до смерти наследодателя произошло расторжение брака (§2077 ГГУ). В данном случае прекращение брака имеет негативное значение для пережившего супруга, поскольку он теряет право на наследство, если на момент смерти наследодателя подано заявление или дано согласие на развод.

Существуют частные случаи ограничения в волеизъявлении: привязка наследодателя к предыдущим распоряжениям (наследственный договор или завещание), когда наследодатель привязан к более старым распоряжениям, что ограничивает возможность составить новое завещание. Этот принцип непосредственно относится к общему совместному завещанию супругов (*gemeinschaftliche Testament der Ehegatten*). Завещатель также не вправе единолично отменить распоряжения, если при жизни было подписано совместное супружеское завещание (*Gegenseitiges Testament unter Eheleuten*).

Конструкция завещания по российскому и германскому праву во многом схожа. На наш взгляд, завещательное право ФРГ предоставляет больше возможностей для выбора подходящего вида распоряжения, в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, если

¹ См.: Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – С. 110.

² Там же. – С. 302.

говорить о форме распоряжения, германское гражданское право включает пять основных видов: письменную, электронную формы, в виде текста, официального свидетельствования и нотариального удостоверения [8]. Также в ГГУ допустимы и завещания, содержащие неимущественные распоряжения: об опекунах, исполнителе завещания, назначение третьего лица при завещательном отказе и т. д.

С 19 июля 2018 г. Федеральным законом № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ включены нормы о совместном завещании супругов.

В отличие от Германского кодекса, отечественные нормы, внесенные указанным законом, не предполагают оговорку в свободе распоряжения полученным имуществом для пережившего супруга. Таким ограничением могло быть внесение в законодательные акты запретительных норм и введение определенных последствий в случае отмены или изменения пережившим супругом совместного завещания после смерти супруга. Например, введение механизма, предусматривающего при регистрации недвижимого имущества, указанного в совместном завещании, либо унаследованного пережившим супругом, внесения обязательного условия об обременении.

В некоторых случаях стоит предусмотреть введение отдельного пункта в совместное распоряжение, когда переживший супруг до конца жизни сохранит право пользования совместной собственностью, а любой раздел супружеской недвижимости возможен только после его смерти. Такие обеспечительные меры позволят защитить интересы будущих наследников.

Положения третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации не предполагают для наследников по совместному завещанию никаких методов правовой защиты, если переживший супруг впоследствии решит отменить (изменить) совместное завещание. Внесенные нормы также ограничивают его возможности распорядиться своим личным имуществом в общей наследственной массе по своему усмотрению и иными способами.

Так, бесспорным является правило: невозможно распорядиться совместно нажитым имуществом, которое принадлежит и пережившему супругу на праве собственности. На наш взгляд, противоречивой и нарушающей принцип свободы и содержания завещания является норма, согласно которой, переживший супруг как собственник лишается любой возможности вносить изменения в совместное завещание даже в отношении принадлежащего ему на праве собственности имущества [4. – С. 231].

Несмотря на то что законодательно не предусмотрена отмена совместного завещания после смерти одного из супругов, в случае отмены порядок и возможные последствия также нормативно не разъясняются. Завещание, составленное позже одним из супругов, предполагает недействительность всех положений ранее заключенного совместного завещания. Такое правило, на наш взгляд, не должно применяться в отношении объектов или их частей (доли), относящихся к личному имуществу пережившего супруга.

Подходы к спорным вопросам в отношении совместных завещаний в зарубежной судебной практике уже отработаны. К сожалению, в нашей отечественной практике подобный опыт по их решению еще не сложился.

В связи с этим, по нашему мнению, попытка компиляции норм зарубежного права о совместных завещаниях супругов в отечественном законодательстве не совсем успешна и не доработана. Причина – не только в небезупречных юридических формулировках, но и в отсутствии практической пользы и возможных последствий при нарушениях: не предусмотрен механизм санкций и принуждения в случаях ненадлежащего исполнения совместного завещания пережившим супругом. Безусловно, невозможно игнорировать негативные последствия, риск которых связан с недобросовестными поступками и злоупотреблениями со стороны одного из супругов [3. – С. 87].

Считаем возможным предусмотреть для пережившего супруга определенную имущественную ответственность при вступлении в повторный брак после смерти супруга. Таким условием могла бы стать обязанность частично или в полном объ-

¹ См.: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30. –Статья 4552.

еме вернуть полученное наследственное имущество умершего супруга детям, указанным в совместном завещании, или компенсировать им его стоимость в денежном эквиваленте.

Заметим, что разумно было бы учитывать и риски, связанные с отменой взаимных распоряжений после смерти одного из наследодателей. Гарантией для пережившего супруга будет введение по аналогии с германским наследственным правом обязательства передавать детям права на полученное ими по завещанию, чтобы в дальнейшем свободно распоряжаться своим личным имуществом.

Так, в ФРГ совместное завещание включает распоряжения на общее и на личное имущество каждого из супругов, поскольку не относит совместную собственность супругов (*Zugewinnngemeinschaft*) к законному режиму имущественных отношений.

Стоит, на наш взгляд учитывать предполагаемые последствия, связанные с правами обязательных наследников. Отсутствие сложившейся практики и правовых способов разрешения спорных вопросов совместного завещания может привести к указанным выше неблагоприятным последствиям. Следовательно, разумным подходом

будет применить сложившийся опыт германского законодательства в правовом регулировании института завещательных распоряжений.

Автор считает, что введение на законодательном уровне иных вариантов положений, входящих в содержание совместного завещания, например, включающих условия о возможности наследования одновременно с пережившим супругом иных наследников (совместных детей), было бы востребованным и обоснованным.

Предложенные варианты будут способствовать соблюдению баланса и сохранению стабильности прав и интересов наследников при отмене совместного завещания.

Новые положения о совместных завещаниях, безусловно, актуальны для российского права и, по нашему времени, будут востребованы в наследственных правоотношениях. При этом Германское наследственное право характеризуется схожими юридическими конструкциями с институтом российского наследования. Изучение, анализ и опыт немецкого завещательного права помогут найти способы устранения трудностей, связанных с практическим применением, учесть юридические особенности в области совместного завещания.

Список литературы

1. Блинков О. Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // *Наследственное право*. – 2015. – № 3. – С. 3–7.
2. Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению = *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz* : пер. с нем. / науч. ред. Т. Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – М. : Инфотропик Медиа, 2015. – Серия «Германские и европейские законы» = *Serie "Deutsche und Europäische Gesetze"*. – Кн. 1. – С. 485–582.
3. Мамай Е. А., Мамай Е. О. Совместное завещание супругов как новый институт в российском наследственном праве // *Юридическая практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2020. – № 2 (50). – С. 84–88.
4. Некрасова Е. В., Аблаева Д. С. Институт совместной воли супругов в законодательстве Российской Федерации: перспективы развития // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки*. – 2018. – Т. 4 (70). – № 3. С. 228–233.
5. Путинцева Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. – М. : Статут, 2016. – С. 65.
6. *Backhaus B. Vererben und Erben. 7, aktualisierte Aufl.* – Berlin : Stiftung Warentest, 2009. – S. 136–139.
7. *Graf H. L., Firsching K. Handbuch der Rechtspraxis. 8. Aufl.*: С. Н. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 2000. – S. 85–89.
8. *Kallwass W. Privatrecht: Ein Basisbuch.* – München: Verlag Franz Vahlen, 2004. – S. 50–53.
9. *Lange K. Erbrecht. Kapitel 20. Die Mindestteilhabe des übergangenen gesetzlichen Erben. Series: Großes Lehrbuch.* – 2 ed., 2019. – S. 844–932.